

Сказка о барине и Петрушке

Жил-был барин да барыня; у них жил казак Петрушка. Барин-то женился далёко, не в своей губернии. Дожили до такого времени, у тещи сделался праздник. И говорит барин Петрушке: «Поедем, Петрушка, к теще в гости». А Петрушка говорит: «Поедем». Сейчас Петрушка заложил пару коней, и поехали. А было дело к осени, около Спасова дня. Барин поехал только в одном сертучке и поесть с собой не взял.

Вот едут они путем-дорожкой, и говорит барин Петрушке: «Петрушка! Где нам в ночлег пристать?» А Петрушка ему в ответ: «Что, — говорит, — на постоялом еще деньги слупят, а мы в стогу ночуем». А ехали мимо покосов. Проехали деревню и пристали к стогу. Петрушка привязал коней к стогу, а сам под стог зарылся. А барин походил, походил, да и он под стог. А ночь-то была холодная этакая, барин замерз под стогом. И стал барин Петрушке говорить: «Петрушка, ты не озяб?» Петрушка говорит: «Нет, не озяб». — «А чем ты этак тепло закутался?» А Петрушка барину в ответ: «Мешком». — «Еще, — говорит, — нет у тебя мешка? И мне бы закутаться». А у Петрушки были мешки запасные. Выхватил из повозки мешок и запихал барина головой в мешок, а мешок-то был длинный, на ногах завязал. И закатил барина под стог.

Барин в сене согрелся, живо и заснул. А Петрушка походил, походил, да и пришло ему на ум: «Дай, — говорит, — я нарублю виц да барина отстегаю». Нарубил Петрушка виц, подошел к стогу, выхватил барина из-под стогу и зачал стегать, а сам приговаривает: «Вас кто сюда звал у моего стогу коней кормить!» А сам барина лупит. Барин поохал, поохал, потом и перестал, силы уж нет. И отвозил Петрушка барина путем, а сам бросил дальше вицы и сказал: «Я вот еще пойду по мужиков, так я вам дам!» И ровно как нигде не бывал, подполз к барину на коленках, а сам стонет, подполз да и спрашивает: «Барин, жив ли?» А барин насилу ответил: «Жив. Давай, — говорит, — Петрушка, скорее поедем». Развязал мешок, вытащил барина за ноги, сели они в повозку и поехали.

А время стало около полуночи. Барину страсть как есть захотелось. Вот подъезжают к деревне, в которой жила баринова теща. И говорит барин Петрушке: «Петрушка! Когда приедем, я буду по полу ходить да скажу: «Тар-тарары!» А теща тебя и спросит: «Что барин говорит?» А ты и скажи:

«На стол станови».

Приехали к теще на поветь. Сейчас барин в избу, а Петрушка стал коней убирать. Убрал Петрушка коней и пришел в избу. А барин уж давно разделся да по полу ходит. И сказал: «Тар-тарары!» Сейчас теща и спросала: «Что, Петрушка, голубчик, барин говорит?» А Петрушка ей в ответ: «Самовар велит становить». А барину не до чаю. Сейчас Петрушку выкликать на поветь. «Петрушка, — говорит, — я стану ходить по полу и скажу тар-тарары, а ты скажи, что на стол станови».

Пришел опять барин в избу, ходит по полу и сказал: «Тар-тарары!» А теща опять подскочила и спросала: «Что, Петрушка, голубчик, барин говорит?» А Петрушка ей в ответ: «Ему, — говорит, — поспать охота». Теща и говорит: «А вон на печи перина раскачена, так поспи с дорожки-то».

Со стыдом барин полез на печь: теща не покормила да спать уложила. Барин лег и уснул, а Петрушка чаю напился и отобедал. Хозяева все улеглись спать на повети, а Петрушка на голбец возле барина.

Только хозяева из избы ушли, барин и проснулся. А Петрушка еще не спал, услышал, что барин зашевелился, и спросал его: «Что, — говорит, — спотел?» А барин говорит: «Нет, не спотел, да есть охота». А Петрушка ему говорит: «Погоди-ка, поищу краюшки хлеба». А барин рад бы и хлебцу. А у Петрушки была краюшка из дома запасная; он взял для дороги, дорогой-то мякиш выглодал, а в корки глину набил. Подал барину эту краюшку с глиной. Барин на печи ест, а у него на зубах трескоток стоит. И говорит Петрушке: «Петрушка! Какой здесь хлеб-от худой!» А Петрушка барину в ответ: «Вишь, какая у тебя теща-то неря: корочки запалились, а в середке-то не упеклось». Барин погрыз краюшку, а остатки Петрушке отдал, а сам опять уснул.

Вдруг у тещи корова отелилась. А ночь-то была холодная, теленку-то холодно, и принесли его в избу. И нужно было отогреть, а не знают где. А Петрушка еще не спал. И говорит хозяевам: «Валите теленка на печь за барина, он тут отогреется». А теща говорит: «Как да барин осердится?» А Петрушка говорит: «Нет, барин не сердитый». Вальнули теленка за барина, сами вон пошли. Петрушка взял ковш воды и плеснул за барина. Сейчас барина и стал будить: «Барин, барин! Ты ведь, — говорит, — отелился». Барин пробудился. «Полно, — говорит, — врать-то!» — «Да не вру, ты ложился — теленка не было, а хватика: за тобой теленок». Барин пощупал за собой: верно, что теленок! А теленок стал отогреваться да и замычал. А

барин и говорит Петрушке: «Это ведь не диво отелиться, да когда уходиться?» А Петрушка говорит: «Я не знаю когда». А барин говорит: «А когда со двора на двор быков переганивали, так один бык козлом выиграл, а я в то время и подумал, так, стало быть, в то время уходился?» А Петрушка говорит: «Что тепериче нам делать с теленком? Надо идти хозяев будить да все селенье поднимать». А барин говорит: «Петрушка, возьми, на тебе сто рублей, расплатись, а я, — говорит, — убегу, а ты как поедешь, так меня кричи, я из сарая выйду». Петрушка получил сто рублей, а барин надернул калоши да в одном сертучке бегом в сарай.

Петрушка двери запер и пошел хозяев будить. «Батюшки, — говорит, — ведь теленок-от барина съел!» Хозяева пришли, посмотрели: точно, что нет барина, и стали Петрушке молиться: «Петрушка, голубчик, скинь теленка, он и нас-то всех съест». Петрушка взлез на печь, взял теленка за задние ноги и швырнул в передний угол, только теленок ногами протряс. Петрушка и говорит хозяевам: «Нужно топерь идти да в селенье подавать заявление, что теленок барина съел». А хозяева и стали его умаливать: «Не ходи, Петрушка, голубчик! На вот тебе сто рублей, а как домой приедешь, так скажи, что умер и здесь похоронили».

Петрушка получил сто рублей и поехал домой. Едет мимо сарая зачал кричать барина. Барин насилу из сарая вышел: замерз. Сел барин в телегу и спросал Петрушку: «Что, как там расплатился?» А Петрушка говорит: «Еще своих сто рублей издержал, все селенье сбежалось да на меня драться, я на селенье сто рублей от дал, а другую сотню хозяевам, и закопали теленка под взезд, так не знаю топере, что и будет, я насилу вырвался».

Вот они едут путем-дорожкой, а места-то были гористые; барина чёкало да чёкало в телеге, он и помер. А Петрушка не знает, что делать, отстегнул одну лошадь и посадил барина верхом мертвого, привязал его к лошади, и повод привязал к рукам, а лошадь пустил в рожь.

Увидел один мужик и бежит со стягом) на барина, сам и кричит большим матом: «Что ты, — говорит, — подлец, по моей-то рже ездись да лошадь кормишь?» Подбежал к барину и хлесть его стягом! Тут барин и головку повесил. А Петрушка с-издали увидел и замахал рукой мужику и закричал: «Что ты, — говорит, — подлец, сделал! Барина-то ты убил!» Оставил лошадь, а сам побежал к барину. Подошел и говорит мужику: «Ты бы не бил барина, а с него бы деньги получил за потраву ржи, вот топере тебя сошлют». Мужик испугался и зачал Петрушке в ноги кланяться. А Петрушка: «Нечего, — говорит, — кланяться, не прощу! Дай сто рублей, так прощу».

Сейчас мужик сходил домой по деньги и отдал Петрушке. Петрушка подстегнул лошадь, посадил барина в телегу и поехал домой.

И подъезжает к дому, и вышла барыня встречать своего барина да Петрушку. «Добро жаловать, какво съездили?» А Петрушка отвечает: «Я съездил хорошо, да вот барина мертвого привез, места-то гористые, его до смерти и зачѣкало». А барыня очень рада тому, что барина пережила: она Петрушку любила раньше.

Похоронили барина, а барыня за Петрушку вышла взамуж. И взыграли свадебку.

(Зап. в Вологодской губ.)

Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. В. Новикова. Вологда, 1960 (опубликованы, переизданы записи второй половины XIX в.).